

Ситё, ситё-ске, аннем, ан хуйхяр,
 Йёкуне чарсах эс ан ахлат.
 Сан ёшеннэ ват чёру те туйтър:
 Читлөхре вай илеймест халат.
 Камалла мана сак канлөх килё,
 Сак тепел кукри, сак сөтел...
 Ашарах пек хамър енён силё,
 Сутарах пек хамърти хөвел.
 Анчах эс сапах мана ан йыхяр,
 Ан чөрке ачашлөхпа чуна.
 Суната халь тин усмашкан йывър:
 Вёсмесессён ыратать сунат.
 Ан сарах эс маншан сөмсө выран,
 Мамаках минтер ан хур мана.
 Шурөмпүсөпе тарса ан сыран
 Йали тухна шурө сурпанна.
 Эй, аманна пирёшти майтаран!
 Пёчөкрех чухне (халь мар, халь мар):
 «Ваталмалөх кунөмра кантаран»,—
 Теттөн пулө ёненсе... Касар.
 Камална санне тултараймарам,
 Касна чөлө сыпәсмасть калла.
 Таталми сан уманта ман парам.
 Тен, сөрех те көрөп унпала...
 Ситё, ситё, теп, аннем, ан хуйхяр,
 Йёкуне чарсах эс ан ахлат.
 Сан чөрүшөн халь йөпанәс пултър —
 Сөлерен сөле вёсен халат.

1930

Полно, мама, взгляда не лови,
 Не вздыхай за прялкой поминутно,
 Сына в дальний путь благослови —
 Ветерок с Инчи подул попутный.
 Не забыть мне наш уютный дом,
 Наш очаг, душе навеки милый,
 Где за старым липовым столом
 Молоком парным ты нас поила.
 Полно, мама, нежностью своей
 Крыльев мне не спутывай, родная,
 За глухими створками дверей
 Мир меня широкий ожидает.
 Не стели мне мягкую постель,
 В честь меня не надевай сурбана.
 Белым снегом зимняя метель
 Голову твою покрывала рано.
 «Вот кто будет в старости беречь
 Мать свою», — ты думала, родная.
 Только здесь не развернуть мне плеч,
 И тебя я снова покидаю.
 Ты прости! Я кровь твою и плоть —
 Это сердцем, каждой жилкой знаю;
 А теперь — отрезанный ломоть,
 Тот, что не пристанет к караваю.
 Милая, ты взгляда не лови,
 Не вздыхай за прялкой поминутно.
 Сына в дальний путь благослови —
 Ветерок с Инчи подул попутный!